

Д. Ю. Туманов
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права
филиала Казанского федерального университета в г. Набережные Челны
(г. Набережные Челны, Российская Федерация)

УДК 342.7 (47+57) «192/193»

КОНСТИТУЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ СТАНОВЛЕНИЯ СССР (1920–е — первая половина 1930–х гг.)

Осмысление современного состояния конституционного законодательства требует конкретно-исторического подхода, ибо успешное продвижение вперед невозможно без глубокого анализа предыдущей эпохи. Характеризуется конституционное закрепление прав и свобод советских граждан в период между Конституциями СССР 1924 и 1936 гг. Конституционное законодательство Советского государства — это факт истории, важный урок как для современности, так и для будущего.

Ключевые слова: Конституция СССР, Советское государство, конституции союзных республик, права и свободы граждан, классовый подход.

Советские конституции середины 1920–х гг. (Конституция СССР 1924 г., Конституция РСФСР 1925 г. и конституции других союзных республик) разрабатывались и принимались в период расцвета новой экономической политики, для которого было характерно допущение частного капитала и частной собственности в экономику, разрешение предпринимательской деятельности, что обусловило сохранение буржуазных слоев общества.

Учитывая сохранение эксплуататорских классов, 1920–е годы с точки зрения развития общественного строя по-прежнему являлись периодом классовой борьбы, поэтому подход к закреплению прав и свобод граждан в конституциях середины 1920–х гг. остался прежним, сугубо классовым, с упором на продолжающийся период диктатуры пролетариата.

Даже первые пятилетние планы принимались «в социально-классовом разрезе», например, пятилетний план обслуживания медико-санитарной помощью населения Татарской АССР в составе РСФСР на 1927–1932 гг. был «построен на основе учета социально-классового состава населения и на необходимости на данном этапе развития народного хозяйства максимального всестороннего обслуживания промышленного пролетариата, выполняющего основную роль в социалистическом строительстве станы; в сельских местностях — преимущественного обслуживания сельскохозяйственных рабочих, обобщественного сектора деревни» [1, л. 1].

Создание в 1922 г. СССР, объединившего первоначально четыре социалистических государства (РСФСР, БССР, УССР и ЗСФСР), а также его конституирование в 1924 г., не привело к изменениям в конституционном регулировании прав и свобод граждан этих республик.

О. И. Чистяков, характеризуя причины принятия первой союзной Конституции, отметил, что по существу единственной предпосылкой создания

Основного закона Союза Советских Социалистических Республик выступает само возникновение этого государства [2, с. 3].

Конституция СССР 1924 г. [3] не содержала в себе разделов, посвященных общественному и экономическому устройству, основным правам и обязанностям граждан, избирательной системе вновь созданного государства. Данная Конституция была создана на основе добровольного договора между советскими социалистическими республиками, который собственно и составил основной по объему раздел Конституции. Из всего содержания Конституции СССР 1924 г. можно отметить лишь отдельные положения, касающиеся прав и свобод, например, национальная свобода и равенство, о которых упоминалось в первом разделе: Декларации об образовании СССР.

В соответствии со ст. 7 Конституции СССР для граждан союзных республик устанавливалось единое союзное гражданство.

Вместе с тем проблема единого гражданства имела свою специфику при закреплении в конституциях союзных республик. Так, Конституция ЗСФСР 1925 г. специально говорила о ней. Статья 6 Основного закона предусматривала единое гражданство для всех республик, входящих в Федерацию. В то же время отмечалось, что граждане ЗСФСР «являются одновременно союзными гражданами». В ст. 6 Конституции Украины говорилось то же самое. Конституция РСФСР 1925 г. решала этот вопрос оригинально. В ней говорилось о равноправии граждан других союзных республик, прибывающих на территории РСФСР, равно как и трудящихся-иностранцев, с российскими гражданами (ст. 11), при этом о союзном гражданстве ничего не говорилось. Аналогично решался этот вопрос и в Конституции Туркмении 1927 года [4, с. 143].

«Что касается чисто бытовых, национальных или культурных сторон жизни наших республик и областей, то в этом отношении им предоставляется достаточный простор, достаточно самостоятельности. Их суверенные права специально охраняются нашим Основным Законом, и свою культурную жизнь, свои особенности, свои бытовые условия они могут развивать у себя так, как это соответствует их экономическому и политическому состоянию, а также условиям жизни» [5, с. 45].

К моменту подписания договора об образовании СССР все республики, первоначально вошедшие в состав Союза ССР, уже обладали своими собственными конституциями, в которых как раз и регламентировались вопросы общественного устройства, основных прав и обязанностей граждан, избирательной системе. Конституция СССР 1924 г. в ст. 5 предусматривала, что «союзные республики в соответствии с Конституцией Союза вносят изменения в свои конституции».

В РСФСР было принято решение не вносить изменения в Конституцию РСФСР 1918 г., а работать над созданием нового текста Конституции. 11 мая 1925 г. XII Всероссийский съезд советов утвердил новую Конституцию РСФСР [6], которая стала второй российской конституцией со времени образования Советского государства.

Оставляя без изменения классовый характер Основного закона, Конституция РСФСР 1925 г. смягчила формулировки норм о насилии, подавлении, уничтожении «паразитических» слоев общества. Конституция 1925 г. стала юридически более строгой, без общих политических положений, присущих Конституции РСФСР 1918 г.

Система прав и свобод граждан РСФСР по Конституции 1925 г. в сравнении с предыдущей не изменилась: ст. 4 закрепляла свободу совести, при этом неизменными остались положения об отделении церкви от государства и школы от церкви, а также о признании за всеми гражданами свободы религиозной и антирелигиозной пропаганды; ст. 5 — свобода выражения своих мнений, в целях обеспечения которой уничтожалась зависимость печати от капитала, а трудящимся предоставлялись все технические и материальные средства; ст. 6 — свобода собраний, в целях обеспечения которой трудящимся предоставлялись все пригодные

помещения; ст. 7 — свобода союзов, в целях обеспечения которой устранялись все препятствия для трудящихся пользоваться данной свободой и оказывалось содействие рабочим и крестьянам для их объединения и организации; ст. 8 — обеспечивала за трудящимися доступ к знанию.

Конституция предоставила права граждан РСФСР всем проживающим на ее территории гражданам союзных республик (ст. 11). В целях обеспечения принципа равноправия граждан независимо от расовой и национальной принадлежности, Конституция РСФСР установила право свободного пользования родным языком на съездах, в суде, управлении и общественной жизни, а также право обучения представителей национальных меньшинств на родном языке в школе (ст. 13).

Не изменились и нормы избирательного права, составившие главу 6 раздела IV Конституции РСФСР 1925 г., по прежнему деливших граждан на полноправных, обладающих избирательными правами и “лишенцев”, что сохраняло не всеобщее избирательное право. Сохранились и другие принципы избирательного права: выборы были не неравными и не прямыми.

Значение Конституции РСФСР 1925 г. определялось и тем положением, которое Россия в то время занимала среди союзных республик. Она послужила образцом для конституций других союзных республик.

Конституции союзных республик основывались на общих принципах, заложенных еще Конституцией РСФСР 1918 г., несколько различались между собой как по структуре, так и по содержанию отдельных норм.

Первая Конституция ЗСФСР [7] 1922 г. была посвящена организации Федеративного государства, объединившего Азербайджан, Грузию и Армению, которые уже обладали собственными конституциями, закреплявшими права и свободы граждан.

Закавказская Федерация, войдя в состав СССР, приняла новую Конституцию 14 апреля 1925 г. [8], разработанную по образцу общесоюзной Конституции и не содержавшую раздела, посвященного правам и свободам граждан. В ст. 4 Конституции ЗСФСР 1925 г. указывалось, что «республики, входящие в состав ЗСФСР, в соответствии с настоящей Конституцией и Конституцией Союза ССР, вносят изменения в свои Конституции».

Первая Конституция Социалистической Советской Республики Белоруссии [9] насчитывала всего 32 статьи, была принята 3 февраля 1919 г.

Новая Конституция Белорусской ССР принимается VIII Всебелорусским съездом Советов 11 апреля 1927 г. [10], закрепившая следующую систему прав и свобод граждан: ст. 8 закрепляла свободу союзов; ст. 9 — свободу собраний; ст. 10 — свободу выражения своих мнений; ст. 10 — обеспечение трудящимся доступа к знанию; ст. 12 — свободу совести.

Признавалось право пользования родным языком на съездах, в суде, управлении и общественной жизни (ст. 21). Избирательное право соответствовало принципам и нормам Конституции РСФСР 1925 г.

Первая Конституция Украинской Социалистической Советской Республики [11] была утверждена III съездом Советов УССР 10–14 марта 1919 г.

15 мая 1929 г. XI Всеукраинским съездом Советов была утверждена новая Конституция Украинской ССР [12], закрепившая систему прав и свобод в следующем виде: ст. 8 закрепляла свободу религиозных исповеданий; ст. 9 — свободу выражения своих мнений; ст. 10 — свободу собраний; ст. 11 — свободу союзов; ст. 12 — обеспечение трудящимся доступа к знанию.

В соответствии с Конституцией УССР признавалось, что права граждан не зависят от их расовой и национальной принадлежности (ст. 19); устанавливалось равенство языков всех национальностей, проживающих на территории УССР, и каждому гражданину обеспечивалась возможность пользоваться родным языком в сношениях с государственными органами, во всех публичных выступлениях и во всей общественной жизни (ст. 20).

Нормы избирательного права практически полностью соответствовали аналогичным нормам Конституции РСФСР 1925 г., разделив граждан УССР на две категории: полноправных и лишенцев (раздел третий Конституции); закреплялись также аналогичные Конституции РСФСР принципы избирательного права: неравные и непрямые выборы.

В 1924 г. в результате национально-государственного размежевания Средней Азии были созданы Узбекская и Туркменская Советские Социалистические Республики. В мае 1925 г. III Всесоюзный съезд Советов принял их в состав Союза ССР.

Конституция Туркменской ССР [13] принята II Всетуркменским съездом Советов 30 марта 1927 г. и закрепила систему прав и свобод в следующем виде: ст. 6 — свобода совести; ст. 10 — свобода выражения мнений; ст. 11 — свобода союзов; ст. 12 — свобода собраний; ст. 13 — обеспечение доступа к знанию. Всем пребывающим на территории Туркмении гражданам других союзных республик предоставлялись все права, установленные Конституцией Туркменской ССР (ст. 9).

Учитывая специфику Среднеазиатского региона в регулировании вопросов брачно-семейных отношений, а также отношений между мужчинами и женщинами, Конституция Туркменской ССР, исходя из равноправия всех граждан независимо от их пола, устанавливала необходимость принятия всех мер к изжитию всех бытовых условий, носящих характер ограничения прав женщин (ст. 16).

Нормы избирательного права практически полностью соответствовали аналогичным нормам Конституции РСФСР 1925 г., разделив граждан Туркменской ССР на две категории: полноправных и лишенцев (глава V раздела четвертого Конституции); закреплялись также аналогичные Конституции РСФСР принципы избирательного права.

Прошедший в июне 1926 г. II Всеузбекский съезд Советов утвердил Основной Закон республики, который исходил из принципов Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, Декларации об образовании Узбекской ССР и постановления III съезда Советов СССР о принятии Узбекистана в состав Союза. В том же месяце была принята Конституция Узбекской ССР [14, с. 133].

Новая Конституция Узбекской ССР была утверждена IV съездом Советов республики 28 февраля 1931 г. [15] и закрепила следующую систему прав и свобод: ст. 5 закрепляла свободу совести; ст. 6 — свободу выражения своих мнений; ст. 7 — свободу союзов; ст. 8 — свободу собраний; ст. 9 — обеспечение трудящимся доступа к знанию.

Признавалось равенство прав за гражданами независимо от их расовой и национальной принадлежности (ст. 15); право свободного пользования родным языком на съездах, в суде, управлении и общественной жизни, а также возможность представителям национальных меньшинств обучения на родном языке (ст. 16).

Избирательное право (глава XIII раздела пятого) по аналогии с Конституцией РСФСР 1925 г. делила граждан на обладающих правом избирать и быть избранным и лишенных этих прав; закреплялось неравенство сельских и городских избирателей и непрямые выборы.

Таджикистан при размежевании Средней Азии первоначально вошел в состав Узбекской ССР на правах автономной республики. Но уже в октябре 1929 г. на III Всегаджикском съезде Советов принимается решение о преобразовании в союзную республику, а в 1931 г. IV съезд Советов Таджикистана принял Конституцию республики, закрепившую ее вхождение в состав Советского Союза.

Конституции союзных республик союзных республик соответствовали Основному Закону Союза ССР. Вместе с тем они не дублировали общесоюзную конституцию. Между Конституцией Союза ССР и конституциями союзных республик было своеобразное разделение труда. Основной Закон Союза был посвящен главным образом проблеме организации союзного государства и его отношениям с членами Союза. Конституции республик касались всех остальных конституционных вопросов

— общественного строя, формы государственного единства, государственного механизма каждой республики, избирательного права, правового статуса граждан. Это позволило не без основания говорить о конституциях Союза ССР и республик как о единой Советской Конституции [14, с. 134].

Таким образом, на данном этапе развития Советского государства статус советских граждан, различался в зависимости от того, в какой республике проживал гражданин, хотя и не существенно. Схожесть многих принципиальных положений первых конституций советских республик, вошедших первоначально в состав СССР, вполне объяснима одновременностью становления и однотипностью политической системы и государственной идеологии этих государств, разрабатываемых по образцу первой советской конституции — Конституции РСФСР 1918 г.

Конституция СССР 1936 г., ставшая основополагающим законодательным актом Союза ССР на последующие четыре десятилетия, унифицировала многие институты, включая и права и свободы граждан. Конституции союзных и автономных республик, принятые на основе общесоюзной Конституции в 1937–1938 гг., уже полностью ей соответствовали в данном вопросе.

Список использованных источников

1. Объяснительная записка к пятилетнему плану обслуживания на 1927–1932 гг. медицинской помощью населения ТАССР в социально-классовом разрезе [Текст] // Национальный архив Республики Татарстан. — Р. 3959. — Оп. 1. — Д. 297. — Л. 1–8.
2. Чистяков, О. И. К 80-летию первой Конституции СССР [Текст] / О. И. Чистяков // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. — 2004. — № 5. — С. 3–19.
3. Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик: Принят и введен в действие Постановлением второй сессии Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР первого созыва 6 июля 1923 г., утвержден II Всесоюзным съездом Советов 31 января 1924 г. [Текст] // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. — 1924. — № 2. — Ст. 24.
4. Чистяков, О. И. Конституция СССР 1924 года [Текст] / О. И. Чистяков. — М. : ЗЕРЦАЛО–М, 2004. — 224 с.
5. Второй съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик. Стенографический отчет [Текст]. — М. : Издание ЦИК Союза ССР, 1924. — 347 с.
6. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики : утверждена XII Всероссийским съездом Советов 11.05.1925 г. [Текст] // СУ РСФСР. — 1925. — № 30. — Ст. 218.
7. Конституция Закавказской СФСР : принята 1-ым Закавказским съездом Советов 13.12.1922 г. [Текст] // СУ ЗСФСР. — 1923. — № 2. — Ст. 11.
8. Конституция (Основной закон) Закавказской СФСР от 14.04.1925 г. [Текст]. — Тифлис : Изд. ЗакЦИК, 1926. — 21 с.
9. Конституция Белорусской ССР : принята на I съезде Советов Белоруссии 03.02.1919 г. [Текст] // Известия Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов Белоруссии. — 1919. — № 6. — 10 февраля.
10. Конституция (Основной закон) Белорусской ССР от 11.04.1927 г. [Текст] // Конституции Союза ССР и союзных республик. — М. : Власть Советов, 1932. — С. 46–56.
11. Конституция Украинской Социалистической Советской Республики : утвержденная Всеукраинским съездом Советов в заседании 10-го марта 1919 года и принятая в окончательной редакции Всеукраинским Центральным Исполнительным Комитетом в заседании 14-го марта 1919 года [Текст] // СУ Украины. — 1919. — № 19. — Ст. 204.
12. Конституция (Основной закон) Украинской ССР, утверждена XI Всеукраинским съездом Советов 15.05.1929 г. [Текст] // Конституции Союза ССР и союзных республик. — М. : Власть Советов, 1932. — С. 33–44.
13. Конституция Туркменской ССР 1927 г. [Текст] // Конституции Союза ССР и союзных республик. — М. : Власть Советов, 1932. — С. 122–133.
14. Кукушкин, Ю. С. Очерк истории Советской Конституции [Текст] / Ю. С. Кукушкин, О. И. Чистяков. — М. : Политиздат, 1987. — 367 с.
15. Конституция (Основной закон) Узбекской ССР, принята IV Всеузбекским съездом Советов 28.02.1931 г. [Текст]. — Ташкент : СНК, 1932. — 25 с.

Надійшла до редакції 22.12.2011

Туманов Д. Ю. Конституційно-правове регулювання прав та свобод громадян на початковому етапі становлення СРСР (1920—ті — перша половина 1930—х років)

Осмислення сучасного стану конституційного законодавства вимагає конкретно-історичного підходу, оскільки успішне просування вперед неможливе без глибокого аналізу попередніх епох. Характеризується конституційне закріплення прав та свобод радянських громадян у період між Конституціями СРСР 1924 та 1936 років. Конституційне законодавство Радянської держави це факт історії, важливий урок, як для сучасності, так і для майбутнього.

Ключові слова: Конституція СРСР, радянська держава, конституції союзних республік, права та свободи громадян, класовий підхід.

Tumanov, D. Yu. The Constitutional Regulation of Citizens' Rights and Freedoms at the Initial Stage of Formation of the USSR (1920 — First Half of the 1930th)

The Judgment of a current state of the constitutional legislation demands the concrete historical approach for successful advancement, since that is impossible without the deep analysis of the previous epoch. The author characterizes the constitutional fastening of the rights and freedom of the Soviet citizens during the period between Constitutions of the USSR 1924 and 1936. The Constitutional legislation of the Soviet state is the fact of history, an important lesson both for the present, and for the future.

Key words: the Constitution of the USSR, the Soviet state, constitutions of union republics, the rights and freedom of citizens, the class approach.

